

Цзянь Нань стоял под ночным ветром, глядя на экран телефона, и в груди всё сжалось.

Он ясно понял — шторм уже начался.

Цзянь Нань, глядя на экран телефона, криво усмехнулся. В этой усмешке не было ни капли веселья — только усталость и едва заметная насмешка над самим собой. Он заблокировал экран и убрал телефон в карман.

Развлекательный центр, девятнадцатый этаж.

В коридоре — светло, почти ослепительно. Люди из пиар-отдела суетились, кто-то печатал на ноутбуке, кто-то звонил, кто-то бормотал себе под нос о «вирусных заголовках» и «повестке». Воздух был густой от кофе и нервов.

У лифта, опершись на перила, стоял Чжан Сяньчжоу. Завидев Наня, он махнул рукой:

— А вот и наш Нань-Нань! Подходи, дай гляну на тебя... Эй, а ты что, загорел?

Цзянь Нань протянул бумажный пакет.

— Чжоу-ге, простите, что из-за меня у всех столько хлопот... Я по дороге взял вам перекусить.

Чжан Сяньчжоу хмыкнул, потер бритый затылок и улыбнулся:

— Вот что значит — свой человек. Всё помнишь. Ну, пойдём, давай поговорим спокойно. Давно ведь не виделись.

Нань послушно кивнул. Он прекрасно понимал, зачем его вызвали. Без всяких слов ясно: будут разбирать, что именно случилось в тот день.

В кабинете Чжан налил ему чаю — терпкого, свежего.

— Не переживай так, — сказал он ровно, уверенно. — В любом шуме есть и плюсы, и минусы. Сейчас ты на подъёме — так что и этот скандал можно обернуть в твою пользу. Немного хайпа, немного видимости. Да, с отношением публики к тебе, может, придётся повозиться... но всё поправимо. Раскидаем пару пресс-релизов, почистим ленту — и всё уляжется.

Цзянь Нань тихо кивнул:

— Я понял.

Чжан Сяньчжоу и вправду был матерым менеджером — холодная голова, твёрдая рука, он умел держать контроль даже на грани кризиса. Подал Наню чашку:

— Ну, расскажи, как всё было. Спокойно, по порядку.

Нань вдохнул, сжал пальцы на коленях:

— Виноват я, — сказал он тихо. — Да, я ответил ей резковато. Мы столкнулись у раковины в туалете... и я не уследил за тоном.

Он опустил взгляд в чашку. Чай уже остыл, и в янтарной воде отражалось его лицо — усталое, чуть бледное, с едва заметным румянцем стыда.

— Не сходится, — нахмурился Чжан Сяньчжоу, потеряв подбородок. — Если всё действительно было так, как ты сказал, они бы не стали поднимать такую бурю. Тут явно что-то ещё.

Цзянь Нань замер.

Он и сам не ожидал, насколько точно Чжан уловил суть.

Всё верно: та длинноволосая девушка у раковины на самом деле не злилась на него. Её цель был вовсе не он, а Ли Чуань — её кумир, ради которого она и пришла. Настоящий конфликт начался после того, как Ли Чуань отказался сфотографироваться и — чего уж скрывать — сорвался на неё.

Но если быть честным, если бы не он, если бы не те несколько раздражённых слов, сказанных в туалете, Ли Чуань, возможно, и не вмешался бы так резко.

Значит, в каком-то смысле... всё действительно началось из-за него.

— Нань-Нань, — голос Чжана стал тише, но тяжелее, — скажи мне прямо: что там было на самом деле?

Пальцы Цзянь Наня, лежащие на коленях, дрогнули и судорожно сжались. Он прикусил губу, будто боялся, что голос его предаст.

— Тогда... там был не только я, — выдохнул он наконец. — Ли-ге тоже видел их. Но... в основном вина на мне. Всё началось из-за меня. Не стоит винить Ли-ге.

Чжан Сяньчжоу нахмурился ещё сильнее.

— Вот как... — протянул он с тяжёлым вздохом. — Ну что сказать, мальчишка, жизнь жёсткая штука. Всегда найдут, кого пнуть послабее. Зато считай, что сегодня ты понял, кто рядом с тобой действительно человек, а кто — просто для фотографии в сторис.

Он протянул Наню планшет.

Экран сиял ослепительно белым — на нём пестрели посты, теги, проклятия.

Комментарии текли, как поток грязной воды:

«Выкинуть Цзянь Наня из “Кухни Китая”!»

«Ненавижу его! Надоело это высокомерие!»

«Фу, какой противный тип, прямо воротит!»

Больше половины пользователей поверили первому посту блогера — фотографии и обрезанному аудио, вырванному из контекста.

А теперь ещё и маркетинговые аккаунты подхватили волну: кто громче крикнет, тот и выиграл просмотры.

Чжан Сяньчжоу усмехнулся, но в его голосе слышалось усталое раздражение:

— Видишь, до чего докатился мир? Дружба, связи — всё до первой беды. Вот сейчас и проверь, кто тебе позвонит, кто хоть лайк поставит. Уверен, студия Ли Чуаня уже готовит отписку. Не надейся, что кто-то выступит в твою защиту. Такое всегда приходится тащить самому.

Нань тихо усмехнулся:

— Знаю. Это нормально. Люди просто... такие.

— Ну вот и хорошо, — буркнул Чжан. — Хоть одну полезную вещь запомнишь.

Он ещё что-то говорил, но Нань уже не слушал. Пальцы сами скользнули по экрану — обновить ленту, ещё раз, просто по привычке.

И вдруг его дыхание сбилось.

На экране — новая строка, алым выжженная в списке трендов:

#ЛиЧуань_ресторан_Сяньгай#

Цзянь Нань торопливо нажал.

Новая фотография — не размытая, не украдкой снятая из-за спины.

Явно турист, случайно поймавший момент: длинный коридор ресторана, а в центре — он, Ли Чуань и те самые две девушки.

Угол съёмки был неудачный, но слишком многое говорил сам за себя.

Блогер написал:

«Это они? Снял случайно, когда ужинал там в тот день.»

Фото было не слишком чётким, но любому, у кого есть хоть капля глазомера, было ясно — на снимке именно Ли Чуань.

Однако комментарии под постом мгновенно превратились в поле боя. Фанаты актёра возмутились почти в унисон:

«Это точно не наш Ге!»

«Блогер, ты на что намекаешь? Что это Ге кого-то оскорбил?»

«Очевидно же, кто-то хочет втянуть его в скандал. Похоже на проделки Цзянь Наня.»

«Смешно. Если это действительно он, пусть катится в небытие!»

Хотя изначально скандал к Ли Чуаню не имел никакого отношения, и на первых фото его не было вообще, эта размытая фотография вдруг взорвала сеть. Имя актёра вновь оказалось на гребне хайпа.

Цзянь Нань поднял голову, беспомощно глядя на Чжан Сяньчжоу:

— Чжоу-ге, что это вообще значит?..

Тот нахмурился, так же растерянно:

— Неладно что-то. По идее, никто из СМИ не рискнёт трогать Ли Чуаня... Да и фото мутное, лица толком не видно. Пока он сам не признает — его никто не посмеет обвинить.

Цзянь Нань кивнул. Да, звучало логично.

Он хотел было закрыть приложение, но страница автоматически обновилась — и прямо на глазах всплыл новый горячий тег:

#ЛиЧуань_подтвердил#

Сердце у Наня чуть не рухнуло. Он застыл, глядя в экран, пальцы дрожали, дыхание стало тихим, как будто любое движение могло разрушить хрупкую тишину.

Лента бурлила.

Один маркетинговый аккаунт язвительно написал:

«Вы с ума сошли? Это же не Ли Ге! Даже боком не похож!»

Эта фраза стала спусковым крючком. Толпа фанатов, будто получив разрешение, разом восстала, защищая кумира и одновременно бросаясь в атаку:

«Цзянь Нань, думаешь, если втянул Ге, то это тебя спасет?»

«А ведь я ещё верила тебе, когда смотрела шоу. Тьфу!»

«Разве не видно, что это не он?!»

Комментарии множились каждую секунду.

Поток злобы нарастал, сметая всё — и вдруг, посреди этого хаоса, один фанат написал:

«Если это правда, пусть он сам скажет!»

А под этим комментарием загорелся золотой значок верификации.

Ответ от Ли Чуань v:

«Смотрите внимательнее. Это я.»

Это я.

Два коротких слова — простых, решительных, без малейшей попытки оправдаться.

И будто в гладь воды бросили гранату.

Сеть взорвалась.

Это уже было куда мощнее, чем первоначальный скандал с «оскорблением фанатки».

Интернет буквально взорвался — будто все разом вскочили с постели, не веря собственным глазам.

Цзянь Нань открыл страницу, чтобы убедиться, что это действительно его аккаунт, — и застыл.

— Это... правда Ли Ге! — выдохнул он.

Чжан Сяньчжоу тоже скользнул пальцем по экрану, глаза его прищурились, взгляд стал сосредоточенным и внимательным. Он бросил короткий взгляд на Наня — слишком проницательный, чтобы не уловить подтексты.

Что-то он уже понял.

— Но почему? — нахмурился Цзянь Нань. — Зачем он вообще подтвердил это?

— А ты как думаешь? — раздался за спиной спокойный, низкий голос.

Нань вздрогнул, резко обернулся — и увидел Ли Чуаня, стоявшего прямо за ним. Тот был всё в той же чёрной костюмной тройке, что и на приёме. Пиджак небрежно перекинут через руку, белая рубашка расстёгнута, галстук ослаблен, и между воротом проглядывает ямочка ключицы. Несколько прядей упали на лоб, придавая ему чуть усталую, но опасно притягательную небрежность.

Ли Чуань приподнял бровь:

— Что, малыш, вид у тебя будто призрака увидел.

— Ге... ты... как ты здесь...? — Цзянь Нань запнулся.

— Я ведь один из участников, разве не имею права появиться? — Ли Чуань спокойно обошёл диван и сел рядом с ним. — Ты правда думаешь, что всё началось из-за пары резких слов, которые ты сказал тем фанаткам?

Нань замолчал. Конечно, он понимал: всё это — лишь следствие, настоящая причина глубже. Фанатки злились вовсе не на него...

Ли Чуань повернулся к Чжан Сяньчжоу:

— Чжоу-ге, как там с Вэйбо?

— Почти уладили, — ответил тот, положив телефон. — Ключевые слова и хэштеги уже чистят, через полчаса площадку расчистим. Мои ребята завтра выйдут в комментарии, возьмут под контроль. Главное, чтобы эти две дурочки больше не подняли шум.

— Хорошо, — коротко кивнул Ли Чуань. — Остальное я улажу.

Цзянь Нань удивлённо моргнул:

— Ты уладишь?

Он сказал это слишком поспешно — и Ли Чуань медленно повернул к нему голову.

Его взгляд был глубоким и тяжёлым, а голос — низким, чуть хриловатым:

— Точнее, ты собираешься это уладить.

— Я?.. — Цзянь Нань растерялся, опустил глаза и на секунду задумался. — Если бы это было на мне, я бы попросил записи с камер наблюдения в отеле.

— И что бы ты там искал? — Ли Чуань приподнял уголок губ. — Как я ругаюсь с фанатками?

— Нет, — покачал головой Нань, заговорив медленно, подбирая слова. — Та длинноволосая девица любит трепать языком. Почти наверняка — девяносто процентов, я бы сказал, — она сказала что-то лишнее где-то ещё.

Ли Чуань смотрел на него пристально, в его взгляде мелькнуло лёгкое одобрение, тёплая, но сдержанная улыбка.

— Продолжай.

— Особенно после того, как мы ушли, — Нань говорил спокойно, но уверенно. — Нужно зафиксировать временной промежуток, просмотреть все камеры в тот отрезок времени. Обязательно найдётся след.

Его голос был мягким, но в нём чувствовалась неожиданная решимость — та, что всегда вспыхивает, когда человек впервые решает не прятаться за чужой спиной.

Ли Чуань чуть откинулся на спинку дивана, уголок его губ изогнулся — будто он не просто слушал, а помнил, каким мальчишкой был этот человек когда-то.

Ли Чуань, выслушав, едва заметно улыбнулся.

Цзянь Нань напрягся, чувствуя, как сердце непроизвольно сжимается.

— Как ты считаешь? — осторожно спросил он.

— Неплохо, — ответил Ли Чуань спокойно, даже без тени снисхождения. — Мысль верная.

Цзянь Нань едва успел выдохнуть с облегчением, как мужчина вдруг переменялся в лице.

Улыбка исчезла, черты заострились, голос стал холоднее.

— Сейчас всех в сети волнует, что? — медленно произнёс он. — Что они тебя оскорбили?

Цзянь Нань опешил.

Ли Чуань чуть приподнял веки, лениво бросив на него взгляд:

— Нет. Их интересует, оскорбил ли ты её.

Он говорил медленно, будто разрезая каждое слово.

— И что тебе даст этот мониторинг?

Цзянь Нань открыл рот, но слова застряли в горле.

Тогда вмешался Чжан Сяньчжоу — единственный, кто, кажется, сразу понял подтекст.

— То есть... у тебя уже есть план?

— Угу. — Ли Чуань откинулся на спинку дивана, движения — ленивые, но уверенные.

— Я уже поручил людям выяснить, какой картой они платили в ресторане. Скоро получим точные данные. Мои ребята уже выехали. Утром встретимся и всё обсудим.

Такую манеру ведения дел иначе как бандитским пиаром не назовёшь — напористо, без церемоний, почти пугающе.

Цзянь Нань неуверенно моргнул:

— А... они вообще согласятся на примирение?

— Примирение? — Ли Чуань усмехнулся, перекатывая это слово на языке, будто пробуя его вкус.

В уголках глаз мелькнула опасная, почти хищная насмешка.

Пальцы его небрежно постукивали по подлокотнику:

— Посмотрим... как себя поведут.

???

Ты... демон, что ли?

Пока Цзянь Нань внутренне лихорадочно переваривал услышанное, Чжан Сяньчжоу, напротив, выглядел расслабленным.

Он скользнул взглядом между двумя мужчинами и, кажется, окончательно успокоился — если Ли Чуань берётся за это дело, значит, можно больше не нервничать.

— Ладно, пойду покурю, — сказал он, поднимаясь. — А вы тут спокойно поговорите.

Ли Чуань кивнул, не возражая.

Когда дверь за Чжаном закрылась, в комнате стало непривычно тихо.

Цзянь Нань сжал руки, немного поколебался и, всё же, тихо сказал:

— Спасибо.

— За что? — Ли Чуань приоткрыл глаза, голос звучал лениво и чуть хрипло. — Не ради тебя стараюсь. Ругался-то я. Не нужно подтирать за мной следы.

Вот оно что.

Цзянь Нань невольно вздохнул — и почему-то ощутил странное облегчение.

Если подумать, характер Ли Чуаня именно такой: вспыльчивый, прямолинейный, не любящий быть в долгу.

Значит, всё логично.

И хорошо.

Так даже проще.

Не будет повода для глупых иллюзий.

И тут — дзынь-дзынь-дзынь...

Резкий звонок телефона пронзил тишину.

Цзянь Нань вздрогнул, вытащил мобильный, взглянул на экран — и мгновенно напрягся, будто током ударило.

Лицо побледнело.

Он сглотнул, включил громкую связь и натянуто выдавил:

— Алло... мама.

Голос Цю Кайди прозвучал резко, почти обвиняюще:

— Что это за бардак в интернете, а?

Цзянь Нань невольно понизил голос:

— Это недоразумение, мама. Компания уже разбирается, скоро всё уладят. Не переживай.

— Вот как, — ответила мать, но интонация мгновенно изменилась, стала холоднее. — Скажи честно: вы с Ли Чуанем... окончательно разошлись?

Цзянь Нань застыл.

Он неловко повернул голову, бросив короткий взгляд на Ли Чуаня, и сердце тут же пошло в пятки.

Рядом сидевший мужчина чуть прищурился — он прекрасно понял, о чём речь.

Он знал, какая Цю Кайди женщина: строгая, упрямая, с твёрдыми принципами. Наверняка сейчас будет отчитывать сына за развод, а потом начнёт уговаривать помириться, чтобы «не позорить семью».

И всё же...

Неожиданно даже для самого себя, Ли Чуань почувствовал, что не испытывает раздражения. Даже наоборот — какая-то тихая, едва ощутимая теплота скользнула в груди.

Он бесшумно протянул руку, чуть приподнял бровь и, на губах мелькнула тень усмешки. Сделал губами беззвучно: «Дай, я поговорю с ней».

Но на этот раз Цзянь Нань не стал, как прежде, искать в нём опору.

Он глубоко вдохнул, словно готовился к прыжку в холодную воду, и твёрдо, почти упрямо произнёс в трубку:

— Да. Мы развелись. Документы уже подписаны. Это было решено давно, мама. Всё по обоюдному согласию. Не задавай сейчас вопросов, ладно? Я приеду завтра и всё объясню лично.

В воздухе повисла густая, звенящая тишина.

Молчала Цю Кайди.

Молчал и Ли Чуань.

Наконец, в трубке раздался резкий, повышенный голос:

— Что ты сказал?!

Цзянь Нань сжал телефон, будто тот жёг ему ладонь:

— Всё именно так, мама.

Резкий, недоверчиво возмущённый тон матери, напротив, будто развеял напряжение в лице Ли Чуаня. Он чуть расслабился, губы тронула лёгкая тень улыбки. Пусть теперь с этой «железной тёщей» попробует разобраться сам — Цзянь Наню явно не справиться в одиночку.

Но вместо ожидаемого крика и упрёков Цю Кайди произнесла совершенно другое:

— Ладно, разошлись — и хорошо. Я ведь тебе сразу говорила — у него к тебе ничего нет, а ты не верил. Так что не драматизируй. Не забудь только зайти в ЗАГС, оформить всё как положено. Вернёшься — останься дома на пару дней, отдохни. Ах да, сын твоего дяди Вана недавно вернулся из-за границы — хороший парень, культурный. Познакомись заодно.

...

Цзянь Нань застыл, держа телефон, будто не поверил собственным ушам.

А Ли Чуань не удержался — тихо, с лёгкой иронией фыркнул, прикрывая смех ладонью.

<http://bllate.org/book/12642/1121283>